

Журнал «Сибирские огни»

После окончания гражданской войны, в первой половине 20-х годов литературная жизнь Сибири резко оживилась. Возникали многочисленные кружки и объединения, издавались книги, стали выходить в разных сибирских городах альманахи и журналы: «Сноп» и «Рабочие зори» — на Алтае; «Отзвуки» и «Красные зори» — в Иркутске; «Огни Севера» — в Якутске; «Каме-ны» и «Печаль полей» — в Чите; и сразу несколько изданий — альманах «Арпоэпис», журналы «Таежные зори», «Пролетарские побеги», а чуть позже и «Сибирь» — выходили в Новониколаевске. Однако почти все они были мотыльками-однодневками и редко какой доживал до пятого-шестого номера. И уж тем более ни одно из названных изданий не могло стать стержнем, хребтом всей литературы Сибири. Правда, будучи сугубо местными очажками культурной жизни, эти журналчики и альманашки такой перед собой и не ставили.

Судьба сия уготована была другому журналу...

История

ВОЗНИКНОВЕНИЯ

«Сибирские огни» по времени возникновения стали вторым в советской России журналом. Чуть раньше, в 1921 г., появилась в Москве «Красная новь».

Идея «толстого» литературного журнала витала в Сибири давно. Еще А. М. Горький в 1912 г. предлагал сибирякам взяться за его издание. «Чудесное было бы дело», — говорил он. Однако четкие очертания идея эта обрела лишь в ноябре 1921 г., когда в Новониколаевске образовался отдел государственного издательства — Сибгосиздат.

«С первого же заседания редколлегии Сибгосиздат стал жить мечтой об издании «толстого» литературно-художественного и научно-публицистического журнала», — вспоминала впоследствии Л. Сейфуллина.

«Такого рода издание будет притягивающим со всей Сибири центром литературно-научных сил, а так же школой для начинающих писателей»

*Заведующий Сибгосиздатом,
известный критик В. Правдоухин*

Надо, однако, заметить, что уже сама мысль разжечь жаркий костер сибирской литературы в небольшом городе с населением в 60 тысяч жителей, разоренном гражданской войной, была вызывающе смелой. И трудновыполнимой. Тем не менее 27 декабря 1921 г. по предложению Ем. Ярославского, видного партийного деятеля, Сиббюро ЦК РКП(б) утвердило план издания, предложенный редколлегией Сибгосиздата и, благодаря ее титаническим усилиям и энтузиазму, **22 марта 1922 г. первый номер журнала «Сибирские огни» увидел свет.**

Журнал был сразу замечен и быстро завоевал внимание читателей, в том числе и тех, кто представлял культурную российскую элиту. «Этот журнал приходится признать лучшим из провинциальных», — отзывался о нем нарком культуры А. В. Луначарский. А пятилетие спустя А. М. Горький так оценивал деятельность «Сибирских огней»: «Из «Искры» разгорелись. . . довольно яркие костры во всем нашем мире, — это дает мне право думать, что отличная работа «Огней» разожжет духовную жизнь грандиозной Сибири». В словах основоположника соцреализма была не только высокая оценка, но и своеобразная программа на будущее.

Членами редколлегии Сибгосиздата были в то время Ем. Ярославский, Д. Тумаркин, В. Правдухин. М. Басов, Ф. Березовский, секретарем — Л. Сейфуллина. Их с полным правом и можно считать основателями журнала «Сибирские огни»

Причина быстрого и прочного читательского признания:

Организаторы журнала четко и ясно определили его цели и задачи. «В литературном отделе, — говорилось, в частности, в извещении «от редакции», — найдет себе место все, что художественно воспроизводит эпоху социальной революции и ее своеобразное отражение в Сибири, что созвучно этой эпохе. . . ». И лучшие произведения, увидевшие свет на его страницах в первые годы жизни журнала, как раз тем и волновали читателей, что пытались ответить на жгучие вопросы современности. Революция, гражданская война, крутая ломка общественной жизни и сознания людей, строительство новой экономики — вот что было в поле творческого зрения писателей-сибиряков — авторов «Сибирских огней».

Но время шло. Гражданская война все дальше отодвигалась в прошлое. На первый план выходили восстановление разрушенного хозяйства, потом индустриализация, за ней — коллективизация. Все эти события также оперативно находили отражение в журнале. И в прозе (например, в романах П. Петрова «Борель», рассказывавшем о восстановлении золотоносного прииска, А. Коптелова «Светлая кровь» — о Турксибе и др.), и, особенно, в очерке. Не было, наверное, в предвоенные годы в стране литературного журнала, где бы очерку уделяли столько внимания. «Сибирские огни» вообще всегда стремились к тому, чтобы с читателями говорила вся необъятная и разноликая Сибирь. А потому авторы журнала объехали ее от края и до края и, кажется, не существовало уголка, который не отразился бы в их произведениях. Но неверно предполагать, что единственной целью журнала было соответствие тому или иному политическому моменту или неукоснительное следование заданному идеологическому курсу (хотя и преуменьшать важности такой заботы как условия существования литературы в социалистическом обществе тоже не стоит). С первых же дней «Сибирские огни» высоко подняли планку художественного уровня публикуемых произведений. К журналу потянулись писатели как уже известные (Вяч. Шишков, Ис. Гольдберг, А. Сорокин, Г. Вяткин), так и талантливые молодые (Л. Мартынов, И. Уткин, Р. Фраерман, С. Марков, Е. Пермитин и др.).

Журнал не был просто механическим собирателем. В редакции «Сибирских огней» велась постоянная кропотливая работа с авторами и, конечно же, прежде всего с молодыми, творческому росту которых уделялось повышенное внимание. Вот подтверждающее свидетельство одного из верных «огнелюбив» А. Караваевой: «Особенно важно было бытие журнала для нас, молодых литераторов. Журнал был для нас ближайшей творческой перспективой, которая побуждала каждого надеяться, проверять себя и работать».

В первом номере журнала были опубликованы произведения о тернистом пути к новой жизни. Говоря о публицистике, то уже сами заголовки статей буквально кричали об их злободневности: «Куда мы идем!», «Зародыши коммунизма в сибирской деревне», «Контрреволюция в Сибири» Дыхание революции, её громовые раскаты были явственно ощутимы и в первом номере «Сибирских огней».

Во времена революции...

История «Сибирских огней» — это наглядная и яркая картина жизни всей сибирской литературы с начала 20-х годов и до наших дней, отражение живого литературного процесса во всем его многообразии, со всеми достижениями и издержками. И, разумеется, со своими особенностями. А они были. И довольно подчас существенные.

Сибирь — многонациональный край. Десятки разных народностей проживают на ее территории. У подавляющего их большинства во времена царизма не было даже письменности. Революция дала толчок к их возрождению. «Сибирские огни» активно содействовали развитию национальной культуры и литературы. Журнал публиковал переводы фольклора алтайцев, шорцев, народов Крайнего Севера. К переводам этим приложили руку многие известные поэты и писатели — В. Зазубрин, И. Мухачев, А. Смердов, А. Плитченко и др. И традиция обнародования на страницах журнала образцов национального фольклора сохранялась до нынешних дней. В то же время, писателей-сибиряков волновала жизнь и судьба народностей Сибири. И в «Сибирских огнях» можно встретить немало произведений на эту тему.

Революция (по крайней мере, на первых порах) оказала благотворное влияние на жизнь малых народностей. Они не только обрели письменность, но и взялись создавать собственную литературу. Писатели-сибиряки не остались в стороне от этого процесса и начали интенсивно изучать и переводить ее. В «Сибирских огнях» все чаще появляются произведения национальных авторов в русских переводах, а также исследования по фольклору и литературе народов Сибири. Журнал быстро превратился в многонациональный печатный орган.

Всегда силен в «Сибирских огнях» был критический отдел. Наверное, потому, что с самого начала его удачно сумел настроить сам по себе замечательный литературный критик Валериан Правдухин. В журнальных статьях, рецензиях, разных других литературно-критических материалах можно было найти отклики на все наиболее существенные события литературной жизни Сибири.

И не только Сибири. Несмотря на то, что журнал стал своеобразной историко-культурной и литературной летописью края от древнейших времен и до наших дней, он не замыкался в территориальных, областнических рамках. Поэтому нередко появлялись публикации о явлениях общероссийского и даже мирового масштаба. В этом плане, пожалуй, особенно примечательны отличающиеся нетрадиционностью взгляда исследовательские работы Г. Карпунина, посвященные «Слову о полку Игореве». Поначалу вызвали они ожесточенную полемику, зато сегодня на них ссылаются виднейшие ученые, а имя их автора занесено во все справочники и энциклопедии, касающиеся великого

Геннадий Карпунин - поэт глубоко жизнелюбивого мироощущения, автор полной романтической устремленности песни «Синильга» (которая давно уже стала народной), переводов «Слова о полку Игореве» и «Велесовой книги», главный редактор журнала «Сибирские огни» в труднейший период его истории: с 1988 по 1998 год

Во времена войны...

В первый год Великой Отечественной войны выход журнала из-за материальных трудностей был приостановлен, но в 1942 г. на базе «Сибирских огней» появились две книжки альманаха «Огневые дали», а с 1943 г. выход журнала возобновился под прежним названием. Правда, само издание вряд ли можно было назвать прежним. От каждого выпуска исходило опаляющее дыхание войны. Героем же повестей, рассказов, очерков был сражающийся за победу над фашизмом народ России. Многие писатели-сибиряки воевали в составе различных частей, и «Сибирские огни» старались использовать малейшую возможность для публикации их произведений. Так читатель впервые узнал о поэте Б. Богаткове, «сибирском Маресьеве», публицисте Н. Мейсаке.

Существовала и «обратная связь». В годы войны было подготовлено несколько выпусков, специально предназначенных для читателей-фронтовиков. Представляли они из себя восьмистраничные газетки-брошюрки с рассказами, стихами, очерками, статьями, хроникой культурной жизни Сибири. Спецвыпуски, вдобавок, были проиллюстрированы сибирскими художниками, что делало их особенно выразительными. А на фронт попадали они обычно делегациями, которые везли бойцам подарки от населения. Фронтные выпуски «Сибирских огней» на передовой встречали очень тепло и сердечно. Их хранили как драгоценные реликвии. Они возбуждали патриотическое чувство, поднимали боевой дух воинов-сибиряков, о чем свидетельствуют многочисленные благодарственные письма в адрес редакции.

Некоторые письма в редакцию:

- «С волнением прочел я строки стихов, рассказов и очерков о моей родной Сибири».
- «После чтения этой газеты еще больше поднялся в нас воинский дух, и мы ринулись в бой с большей яростью...»

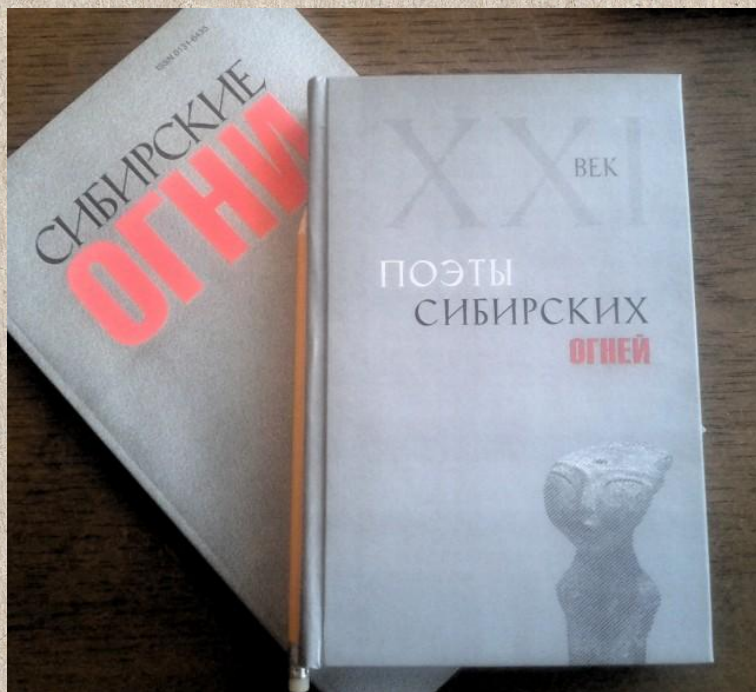

В кругу литературной периодики «Сибирские огни» — долгожители. Журнал существует и на данный момент.

В марте 2011 г. им исполнилось 90 лет. Ни один «толстый» литературный журнал за всю историю России не достигал столь почтенного возраста. Далеко не все в истории «Сибирских огней» было гладко и благолепно. Хватало трудностей. Случались неудачи и даже провалы. Приходилось иной раз подлаживаться под суровые идеологические мерки. Но такова была отодвинувшаяся в прошлое советская жизнь. Журнал и сегодня переживает отнюдь не лучшие времена. Но, как бы там ни было, сделанное «Сибирскими огнями» невозможно переоценить, как нельзя представить сегодня без этого журнала самый значительный, яркий и творчески насыщенный период (советский) литературной истории Сибири.

Спасибо за внимание!

Презентацию
подготовили студентки
группы ФЖБ 24:

Иванова Кристина

Летова Татьяна